

Миграция русских: причины оттока с Северного Кавказа. Описание проблемы, актуальная ситуация (1989–2011).

[09.03.2011](#)

В интервью 2007 года замминистра юстиции РФ, бывший президент Чечни Аллу Алханов признал, что сокращение численности русских в республиках Северного Кавказа является источником повышения уровня социальной напряжённости в этих субъектах. А одной из основных мер по предотвращению оттока русских Алханов назвал обеспечение их достойного представительства в органах местного управления.

Впервые сокращение численности русских на Северном Кавказе было отмечено после реабилитаций 1957 года, когда процесс переселения вышел из-под контроля. Только за 1957 год прибыло свыше 200 тыс. человек, что существенно превышало цифры, предусмотренные четырехлетним планом переселения. Это создавало серьезные проблемы с трудоустройством и обеспечением жильем. К тому же массовое приобретение оружия, круговая порука, убийства на почве кровной мести, изнасилования, нападения на жителей республики, представляющих другие национальности.

Прибывшие шейхи, муллы и тейповые авторитеты, воздействуя на молодежь в националистическом и религиозном духе, стремились оживить идеи мюридизма и повиновения законам шариата. Это повлекло за собой резкий рост уголовных преступлений среди молодежи. В конце 1957 года в Грозном распространялись антирусские листовки, были зафиксированы нападения чеченской молодежи на учащихся ремесленных училищ и офицеров Советской Армии. «Дела совсем плохие, – писала одна из русских жительниц Чечни своей родственнице в Россию, – приезжают чеченцы, творят что только вздумается, бьют русских, режут, убивают, ночью поджигают дома. Народ в панике. Многие уехали, а остальные собираются». В результате запугивания, при полном попустительстве республиканских властей в течение 1957 года за пределы ЧИ АССР выехали 113 тысяч русских, осетин, аварцев, украинцев и граждан других национальностей.

Однако исследователи связывают начавшийся отток, главным образом, с исчерпанием возможностей экстенсивного развития региона, мощный старт которому был задан на первых этапах советского государственного строительства. С этого же времени дают о себе знать предпосылки, позже оформившиеся в явные этнократические тенденции в «национальных» образованиях.

«Ещё с советского времени на Кавказе началась кристаллизация будущих этнократий. Внутри советского общества вызревали некие зачатки будущих национальных государств, подспудно происходило формирование государственных языков, элитных групп и идеологий, шла этническая гомогенизация населения».

Но наиболее интенсивное вытеснение русских с Кавказа, в результате которого численность русских стремительно пошла на убыль, началось с конца 1970-х гг. С 1979 по 1989 гг. численность русского населения там уменьшилась на 20%. Однако действительно переломной ситуация стала после распада СССР. То, что начало

происходить на С.Кавказе с конца 1980-х, достигло пика в 1990е – отчасти продолжается до сих пор.

И сейчас русское население всё более склонно к отъезду из республик Северного Кавказа: Так, 31% русских жителей Нальчика (КБР) хотят уехать в другой российский регион, из Владикавказе 17%, из Майкопа – 28%. Сложившиеся в регионе межнациональные отношения считают плохими: в Ингушетии 50%, в КЧР – 25% русских.

Русское население Северного Кавказа открыто заявляет об ограничении своих прав. В Ингушетии об этом говорят 57%; в Чечне – 40%; в Кабардино-Балкарии – 29%; в Дагестане – 17%. Во Владикавказе о неравенстве для русских получения высшего образования заявили 54%; в Грозном – 40%; в Назрани – 43%; в Нальчике – 54%. Об этническом неравенстве для русских при трудоустройстве заявляют 56% в Карачаево-Черкесии; в Чечне – 79%; в Кабардино-Балкарии – 73%; в Адыгее – 68%. О связи своего русского этнического происхождения с тяжелым материально-экономическим положением заявляют 18% в КЧР, 20% в Дагестана. Две третьих русских Северного Кавказа заявили о неравенстве по этническому признаку в вопросе о возможности быть избранным или назначенным на руководящие посты, а более 13% назвали себя жертвами унижения или оскорбления на основании своей русской или православной идентичности.

Начиная с 1989 года происходит безвозвратный выезд русского населения практически из всех республик, входящих в состав Северо-Кавказского экономического района, за исключением Республики Адыгея. Наибольший выход русских (кроме Чечни) за период 1989–1999 гг. наблюдался из Республики Дагестан, откуда выехал каждый пятый русский житель. В остальных – от 3,9 до 5,7%. В то же время по всем республикам Северного Кавказа было положительное сальдо миграции титульных этносов данных республик.

Следующая точка – 1999-й – является годом введения режима контртеррористической операции в Чечне. К этому моменту практически полностью завершилась грандиозная по масштабам и последствиям моноэтнизация Чечни и Ингушетии, сопровождавшаяся геноцидом русского населения, а также дерусификация Дагестана.

За 1989-99 годы количество русского населения всего Северного Кавказа сократилось с 25,6 до 19%. Конечно, Чечня и Ингушетия заметно выдаются на фоне общей картины. Однако не следует забывать, что в остальных республиках российского Кавказа процесс дерусификации продолжается до сих пор, в то время как в Чечне и Ингушетии он к 1999 году практически завершился. Это значит, что в случае принятия неотложных мер «выравнивание» ситуации в СКФО по «чеченской планке» является лишь вопросом времени.

В целом же за период с 1989 по 2002 год численность русского населения в республиках Северного Кавказа уменьшилась на 30%. На территории Ингушетии русских практически не осталось – около 1% населения республики. В Дагестане сегодня их осталось около 4%. Чечню за этот же период покинуло, по разным подсчётам, от 300 до 400 тысяч русских

Можно выделить несколько факторов, прямо или косвенно влияющих на отток русского населения с Северного Кавказа.

Первый из них связан с этно-территориальными конфликтами на Северном Кавказе.

Применение термина геноцид в отношении ситуации с русским населением, сложившейся в Чеченской, а отчасти и Ингушской республиках в период с 1991 по 1999 годы обосновано тем, что убийства русских в означенный период на означенных территориях фактически стали факторами статистической убыли русского населения наряду с миграционным оттоком и отрицательным естественным приростом. Напомним, что, согласно конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 1948 года, геноцидом являются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую»

Второй, это «усилия различных националистических идеологов отдельных народов Северного Кавказа по искаженному восприятию (частью коренного населения) России и русских. Националисты, сторонники чеченских сепаратистов и «ура-патриоты» Северного Кавказа, пытаются представить регион не как составную часть Российской Федерации, а как «особую территорию», где экономические, политические, культурные ценности всей полиэтничной и поликонфессиональной страны противоречат фундаментальным основаниям культур северокавказских народов».

Активное муссирование этих тем певцами местной «самостийности», новоявленными «почвенниками», «расширению межэтнической дистанции», ...служат апологией регрессии административно-хозяйственных форм, утверждая чуждость советско-модернизационного «тягла» традиционно ориентированному на извлечение естественно-природной ренты хозяйственному менталитету местных кланов: «Тем самым, профессиональная деятельность представителей почвеннического направления этнических интеллектуальных кругов направлена на разрушение достигнутых в советский период результатов модернизации кавказских социумов».

Отдельные деятели культуры и массовой информации способствуют формированию негативного отношения к русскому фактору в жизни кавказских этносов, представляют русскую культуру и способы управления, привнесённые русскими, в качестве глубоко чуждых местной культуре, традициям и менталитету. Активно внедряется идея «нашей земли» в противовес идее принадлежности к единой российской государственности. Всё это способствует формированию особого ментального фона, на котором разворачиваются уже гораздо более «осязаемые» моменты означенного «подъёма» этничности и представляющие его наиболее грубые и деструктивные формы. Особую угрозу в этом смысле несёт в себе проект «Великая Черкесия», уже сейчас многие представители национального черкесского движения безо всякого стеснения говорят о том, что автономия – первый шаг к независимости, к выходу из состава России и созданию суверенного государства. Этим проектом занимается целый «Черкесский институт», финансирующийся из-за

рубежа. Кроме того, обращает на себя внимание НПО «Всемирное Адыгское Братство» (ВАБ) со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе и представительством в Нальчике. Один из черкесских идеологов, Ахмат Исмагьил, являющийся автором выпущенной в 1996 году в Сирии книги «Кавказская война», прямо заявляет о необходимости «...освободить Кавказ от России».

Проявляясь на административном уровне, – этот «подъём» порождает диспропорцию, иногда колоссальную, в степени представленности «не титульных» народов в органах республиканского и местного уровней и органах правопорядка. Характерным примером данной тенденции является изменение избирательного законодательства, предпринятое в 2000 году в Республике Адыгея (на сегодняшний день Адыгея – единственный субъект Северного Кавказа, где русское население является численно преобладающим – 64,5% на 2002 год)³⁷. Согласно принятому порядку формирования Совета представителей республиканского парламента, города Майкоп (75% из 154,6 тыс. человек – русские) и Адыгейск (русских – 19% из 14,5 тыс. жителей) получили в этом органе равное представительство. Уже на этом примере можно себе представить примерные масштабы диспропорции в представительстве русских республики по сравнению с адыгами.

Причём далеко не всегда вытеснение не титульных народов из сферы управления сопровождается попытками его правовой легализации. Как правило, всё сводится к обыкновенной протекции, где решающим фактором становится пресловутая клановость.

Неблагоприятной для русского населения в плане подъёма этнического самосознания черкесов является и ситуация в Карачаево-Черкесии, где русское население также оказалось в сложном положении. На бытовом уровне идет выдавливание русских с мест их компактного проживания. В Карачаево-Черкесии раньше насчитывалось более 50 населенных пунктов, где компактно проживали русские люди. Сейчас таких населенных пунктов в десять раз меньше. «У русскоязычной молодежи сегодня в КЧР нет будущего. Для неё существует негласный запрет на работу в казначействе, налоговой инспекции, КРУ, счётной палате и других фискальных органах республики. Большая часть выпускников школ уезжает учиться и работать за пределы республики. Сегодня в высших учебных заведениях Карачаево-Черкесии учится менее 5 % русских, которые после их окончания не могут устроиться работать по специальности.

Третьим выступает фактор этнизации как составная часть более обширной темы, касающейся экономической ситуации в регионе. А она является, как известно, откровенно плачевной. На сегодняшний день все субъекты, входящие в СКФО, дотируются из федерального бюджета. В целом по Северному Кавказу фиксируется самый высокий уровень безработицы и самый низкий прожиточный уровень в стране. При анализе данной ситуации в её связи с изменением этнодемографического баланса принципиально важно учитывать роль русского населения Северного Кавказа как преимущественного источника профессиональных кадров для высокотехнологичных и высокоорганизованных хозяйственных отраслей, сферы науки и образования. По общим оценкам, русские до сих пор составляют до 80% от общего числа занятых в этих сферах жителей Северного Кавказа. Соответственно, укрепление этномонополий на производство

автоматически влечёт за собой усугубление описанных выше тенденций, порождая архаизацию, а в ряде случаев и отмирание целых отраслей хозяйства. Характерный пример тому – объёмный ВПК Дагестана – на сегодняшний день полностью остановленный.

Притеснения русских на Северном Кавказе проявляются не только в грандиозными драками, «...в процессах приватизации русские уступали выходцам из других городов и районов. Предприятия стали переходить в руки представителей титульного этноса». Так «на территории Майского района нет ни одного русского руководителя, а выходцы из других районов, которые скупили за бесценок предприятия, всю прибыль уводят в свои районы».

Не всё ладно и в земельных вопросах. Так советник президента КБР по казачьим вопросам Михаил Клевцов неоднократно подвергал критике земельные переделы, происходящие на казачьей земле, когда у казаков, истинных хозяев земли, местные чиновники отбирают наиболее плодородные участки и передают ее в аренду а то и в субаренду пришлым арендаторам, в частности, фирме «Агроплюс» были сданы в аренду на 49 лет земли бывшего колхоза «Красная Нива» станицы Котляревской.

Естественно, что жертвами процесса прогрессирующей моноэтнизации республик Северного Кавказа становятся не только русские, но вообще все «нетитульные» этносы, их населяющие. В С.Осетии набирает обороты скандал вокруг книги директора Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ) Залины Владимировны Кануковой «Диаспоры в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние», в которой все группы, проживающие ныне в Республике Северная Осетия–Алания, кроме осетин, объявляются диаспорами.

Разумеется, объективный процесс целенаправленного вытеснения русских из занимаемых ими социальных ниш в подавляющем большинстве случаев носит нелегальный характер. Примеры, подобные приведённому выше – касательно изменений в избирательных законодательствах – представляют собой попытки легализации такого вытеснения. Однако очевидно, что в целом ряде сфер такая легализация не представляется возможной. Таким образом, в этих сферах процесс давления на русское населения носит характер прямого нарушения его прав. Эти нарушения колеблются в широком диапазоне – от убийств и грабежей, широко практиковавшихся особенно в периоды боевых действий, до искусственного создания бюрократических препон при попытке русских открыть своё дело или расширить производство, устроиться на работу, получить социальные гарантии, купить или даже хотя бы сохранить за собой имеющуюся жилплощадь.

Четвертым фактором тревоги для русского населения Кавказа, провоцирующим его отток, является активизация политического ислама. Некоторые исследователи придают этому фактору самостоятельное значение, другие более склонны рассматривать его как одно из проявлений того же этнизма и даже называют исламизм «камуфляжем» национализма. Однако при этом нельзя отрицать того, что в дискурсе ряда экстремистских организаций, по крайней мере, на уровне декларации религиозно-доктринальный компонент явно превалирует над национал-сепаратистским. В первую очередь это касается всевозможных проектов построения

на территории Кавказа независимой теократии или включения этой территории в ещё более обширное образование теократического толка. Яркий пример тому – «Кавказский эмират», чей лидер Доку Умаров одновременно с провозглашением создания «Имарата» сложил с себя полномочия президента непризнанной Чеченской Республики Ичкерия, или проект «Великая Черкесия». Сейчас Чечня «...освободилась от русских. Русские вытеснены не только с этнографических территорий расселения чеченцев, они изгнаны с исконных казацких земель – равнин по левому берегу Терека. Русскоговорящие граждане устранены из политической, социальной и даже городской жизни. В республике установлен полный чеченский контроль – ныне под эгидой Рамзана Кадырова».

Пятым, психологически сильным фактором, способствующим формированию негативного фона, провоцирующего отток русского населения, можно отнести и многочисленные факты насильственного удержания на Северном Кавказе русских с их физическим принуждением к бесплатному труду.

Шестым можно назвать неприязненное отношение со стороны властей, подобные оспариванию законности строительства храмов, казачих (русских) школы и др., что не лучшим образом сказывается на моральном состоянии русского населения в «национальных республиках», особенно там, где русские составляют большинство населения. Одним из подобных примеров является решение президента Адыгеи Аслана Тхакушинова о нецелесообразности привлечения казаков к охране общественного порядка. Казаки практически не представлены в местных органах власти, их туда почти не допускают, зачастую из-за противодействия местных элит»

Следует отметить и некорректное поведение выходцев из некоторых моноэтнических республик, как в других республиках СКФО, особенно там, где преимущественно проживает русское население. Наибольшее беспокойство у жителей Ставрополя вызывает «поток мигрантов с Кавказа, которые принесли с собой межнациональные конфликты, теракты и высокий уровень преступности»

Седьмым является отсутствие должной правовой оценки и последующих уголовно-процессуальных действий со стороны местных властей в отношении совершённых против представителей русского населения преступлений. Не желая «портить отчётность», не одно из совершённых на почве межэтнической и «межнациональной» розни преступлений не квалифицируется по 282-й статьи Уголовного

Избиение школьников в селе Янтарное (07.04.10), попытка изнасилования тринадцатилетней девочки в Майском с политическим подтекстом (10.07.10) в КБР, избиение в Адыгее,(06.10.09) русского жителя Майкопа, массовая драка (25.06.10) в Вольном, регулярные стычки на территории Ставропольского края, такие как массовые столкновения в городе Зеленокумске (26-27.11.10), в селе Степное (25.12.10), поджог дома глава администрации села Иргаклы Степновского района (26.10.10) Ставропольского края – обычные реалии с Южного фронта Русской цивилизации.

Силовые структуры регионов занимают этнические позиции. Так избиением закончился вызов атамана Майкопского Сахно в Центр по противодействию экс-

тремизму МВД по Республике Адыгея, 21.09.10 по факту восстановление православного креста на вершине горы Фишт, где ему неким Брантовым Мурадином Султановичем, было предъявлено обвинение в экстремизме за «работу на какую-то службу и выполнение чьих-то поручений, по установлению крестов». «Брантов М.С. встал из-за стола, подойдя ко мне, сидящему на стуле, нанёс удар кулаком по голове и вышел» – рассказал Сахно. Это далеко не единичный случай.

Данные о нарушениях прав русского населения в республиках СКФО скрываются. В то же время информация о нарушениях со стороны Федерального центра в отношении представителей местных этносов активно распространяется, создавая однобокую картину восприятия.

Суммируя все перечисленные факторы, можно сказать, что «исходу» русских с Кавказа способствует складывающийся неблагоприятный именно в их отношении социальный климат, имеющий как свои безличные (преимущественно экономические) предпосылки, так и своё лицо – национализм титульных этносов северокавказских национально-административных образований.

В связи со всем вышесказанным, а именно с тем, что отток русских с Северного Кавказа происходит в контексте моноэтнизации национальных республик и «национализации» местных административных и производственных институций, встаёт проблема по сути «возрождения полиэтничности» российского Кавказа, как её сформулировал начальник отдела по национальной политике Чеченской республики Вадуд Гериханов. Ибо конечным и наиболее пагубным следствием моноэтнизации данных субъектов является усиление «центробежных сил», то есть тенденций на выделение соответствующих территорий из состава РФ под лозунгами создания независимых национальных государств.